

Шен Лин знал, что Тан Хуэй очень занята, зарабатывая деньги для их семьи, поэтому он не винил ее за то, что она не осталась подольше с Тан Хуа.

Но все равно кто-то же должен был позаботиться о Тан Хуа, ведь её не нельзя оставить одну, верно? Что ж, тогда он с радостью останется и присмотрит за ней.

- Ты, должно быть, очень занятой человек, так что можешь идти, а я останусь и присмотрю за Тан Хуа, - Шен Лин небрежно опустился на стул рядом с кроватью Тан Хуа, выгоняя Нан Шеня из её палаты.

...(■■■)!? Этот человек сейчас велел ему уйти?? Да, черта с два!

- Я тоже останусь, у меня на сегодня больше нет срочных дел. - Нан Шен не мог позволить Шен Лину остаться на всю ночь с Тан Хуа в одном помещении. Он даже получил специальное разрешение на то, чтобы оставаться в её палате после того, как время для посещения пациентов закончится.

Ведь он сам хотел охранять Тан Хуа! В конце концов, он чувствовал себя виноватым, и ему было не по себе от того, что какой-то мужчина проведет всю ночь в палате с Тан Хуа. Поскольку это была больница, он не думал, что здесь произойдет что-то неприличное, но все же!

- Подожди, что?! Нет, я во... - Шен Лин уже собирался настоять на том, что это он останется с Тан Хуа, когда увидел на телефоне сообщение от Тан Хуэй, в котором та просила его вернуться домой в ближайшее время.

(■■■■)■Черт побери! Он совсем забыл, что замки в их доме были довольно старыми, поэтому дома всегда должен был кто-то находиться, чтобы убедиться, что он в безопасности.

Так как Тан Хуэй ушла на работу, а Тан Хуа была в больнице, то он должен был вернуться, несмотря ни на что! Н-но он сильно волновался, поскольку этот мужчина останется в палате с Тан Хуа на всю ночь!

- Ооо? Разве тебе не нужно уходить прямо сейчас? - Увидев, разочарованное выражение на лице Шен Лина после того, как он прочитал сообщение, Нан Шен сразу понял, о чем оно было.

В итоге, этот блондин не смог здесь остаться на ночь! Хех, так ему и надо! (□ ^ □ ^ □ □)

- Тц, я разрешаю тебе остаться с ней сегодня, но не пытайся сделать с ней ничего неприличного! - Лицо Шен Лина покраснело от сдерживаемого гнева, но в конце концов он покинул больницу, поспешив на последний поезд, который шел до их дома.

БАМ!

Нан Шен остался наедине с Тан Хуа, которая все еще была без сознания.

- Фух... - Нан Шен сел на стул и посмотрел на Тан Хуа, лицо которой частично было перевязано бинтом. У него каждый раз разрывалось сердце, когда он видел, её в таком состоянии.

Доктор сказал, что через месяц или около того она будет в порядке, но он все равно очень переживал за неё.

- ...Я...Прости меня... - Нан Шен снова вздохнул, медленно поглаживая пальцами лицо Тан Хуа. Он не смог спасти ее раньше, до того, как она получила эти раны, так что он определенно был виноват в этом.

Жаль, что он не может повернуть время вспять, чтобы предотвратить этот инцидент, иначе он уже с радостью сделал бы это.

12 часов ночи.

-Ммм... - Тан Хуа слегка пошевелилась, медленно приходя в себя. Когда к ней вернулось сознание, она сразу же почувствовала боль во всем теле, особенно в ногах.

Кроме того, она обнаружила, что совершенно не может говорить. Только слабый шепот слетал с ее губ. Она была слишком слаба, чтобы говорить.

Где я....это...больница?

Тан Хуа слегка повернула голову, пытаясь оглядеться, и когда она это сделала, то случайно заметила кого-то, сидящего на стуле недалеко от ее кровати. Этот некто в данный момент спал, скрестив руки на груди.

...босс? Что он здесь делает? ...Должно быть, это он привез ее в больницу, а также спас, так что у него не было никакой необходимости оставаться здесь до сих пор...

Тан Хуа хотела снова позвать Нан Шеня, но ее голос был так слаб, что он не услышал её. Вздохнув, Тан Хуа замолчала, наблюдая за спящим Нан Шенем.

Он сел у окна, и так совпало, что в ту ночь стояла полная луна ☾. И лунный свет, проникая внутрь через окно освещал лицо Нан Шеня мягким светом, пока он крепко спал.

ТУДУМ! ТУДУМ!

Увидев лицо Нан Шеня, залитое лунным светом, сердце Тан Хуа снова забилось быстрее. Он

выглядел таким красивым, когда спал!

Сейчас, когда Нан Шен спал, он выглядел расслабившимся и действительно походил на ангела, спустившегося с небес. Если бы только его душа тоже была такой же чистой, как у ангела, но...('ω-`) к сожалению, его душа была черна, как ночь.

Раньше она этого не замечала, потому что, личность бодрствующего Нан Шеня, скрывала эту чистую красоту, однако сейчас, когда он спал она раскрылась перед ней в полной мере.

Ощущение его слабого дыхания в тишине пустой палаты внезапно напомнило Тан Хуа, что сейчас они одни, и ее лицо слегка покраснело.

До сих пор она не понимала, почему так странно себя ведет перед Нан Шенем, почему ее сердце всегда бьется быстрее из-за него и почему она переживает за него, но теперь она поняла.

Разве не это люди называют любовью?

<http://tl.rulate.ru/book/23671/757562>